

МОЛОДЁЖНЫЙ РОМАН
ДАРЬЯ БЕЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СТАРШИЙ БРАТ ЛУЧШЕЙ ПОДРУГИ

Дарья Белова

Старший брат лучшей подруги

«Автор»

2026

Белова Д.

Старший брат лучшей подруги / Д. Белова — «Автор», 2026

— Кто это, Кир? — слышу капризный голос с переднего сиденья.— Да никто. Так, подруга моей сестры, — Борзов смотрит сквозь меня. Будто я невидимая. В день, когда мы познакомились, он не удостоил меня и кивка. В день, когда мы провожали его учиться за границу, спутал с официанткой и попросил убрать со стола. Вернувшись через год, он не вспомнил и имени. Я всегда была для него невидимкой. Никем. Так, тихой подругой сестры, пока я внутри хранила в себе запретные чувства. Но одна ночь перевернула все...

© Белова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Яна	5
Глава 2. Яна	7
Глава 3. Яна	8
Глава 4. Яна	10
Глава 5. Яна	12
Глава 6. Яна	14
Глава 7. Яна	16
Глава 8. Яна	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дарья Белова

Старший брат лучшей подруги

Глава 1. Яна

— Не волнуйся, нас заберет мой брат, — моя лучшая подруга Лара уверенно отбивает каждое слово и прыгивает с паркета. — Темно. Поздно. Да и автобусы в твой район все равно уже не ходят.

Она надувает огромный пузырь из жвачки.

— Твой брат? Кирилл? — спрашиваю вроде бы четко, язык от волнения не заплетается. — Он же... уехал. Н-насовсем?

От вслух произнесенного имени останавливается сердце.

Я запрещала себе произносить имя Кирилла даже мысленно! А стоило произнести — и я снова становлюсь той семнадцатилетней дурочкой в чужом платье, целый вечер прождавшей, что он хотя бы взглянет на меня.

— Как уехал, так и приехал, — посмеивается, и я вынуждена хихикнуть в ответ. — Уже и девушку успел завести! Ничего такая, маме понравилась. Наконец-то девчонок перестанет менять. А то что ни день, так у него очередная «Анечка».

Лара пожимает плечом и сразу утыкается в телефон. Подозреваю, что скидывает локацию для Кира.

Отхожу к ограждению, пытаюсь перевести дыхание.

Кирилл вернулся. И у него есть девушка.

В последний раз мы с ним виделись около года назад. Он уезжал на учебу за границу, и Лара потащила меня прощаться. Тогда он принял меня за официантку, когда я быстрым шагом, боясь опоздать, подошла к их столику в ресторанчике аэропорта.

От растерянности, что Борзов не узнал во мне лучшую подругу сестры, я сильно затряслась и не могла связать и двух слов. Будто вирус подцепила, честное слово!

И вот... Спустя двенадцать месяцев из черной, натертой воском спортивной машины выходит он — старший брат моей лучшей подруги Кирилл Борзов.

Я перестаю дышать. Редкие прохожие оборачиваются на сильно приметную машину и самого Кирилла.

Светло-голубые джинсы, идеально сидящие по фигуре, белая футболка, подчеркивающая плечи, и белые кроссовки с черной подошвой. Выглядит на миллион.

Оперевшись о водительскую дверь, Кирилл скрещивает руки на мощной груди. Мышцы на его предплечьях натягиваются, каменеют и выделяются под тонкой тканью. За прошедший год он стал еще шире в плечах, сильнее и выше.

Меня тут же бросает в жар.

На пассажирском сиденье замечаю женский силуэт.

— Отец видел, в чем ты гуляешь? — Кирилл кивает на шорты Лары. — Я нашел тебя только потому, что твою задницу видно за километр, — басит.

В его тоне достаточно грубости, чтобы сжаться в комочек от страха.

— Подумаешь, — Лара цыкает и закатывает глаза. — Это модные шорты! Много ты понимаешь.

Опускаю взгляд на свои ноги, облаченные ровно в такие же джинсовые шорты — подарок Лары, уговорившей меня надеть их. Они стоят целое состояние. Мы с мамой не можем позволить себе такие суммы на обычные, пусть и модные вещи. Да и на Ларе эти шорты выглядели дерзко и естественно. На мне — как украденная вещь, за которую вот-вот потребуют чек.

— Я знаю, какие мысли бродят у мужиков при виде этих самых шорт, — поучительно играет бровями. — И если хоть один из них посмеет тебя тронуть...

Он открывает заднюю пассажирскую дверь, куда Лара ныряет с громким: «Уф!»

Девушка на переднем сиденье оборачивается. Успеваю заметить, что ее волосы светлые и сама она выглядит тоже дорого.

— ...Убью, — заканчивает свою угрозу и раздраженно морщится. Лара ну очень громко хлопнула дверью.

Характер у моей подруги не сахар.

Я остаюсь мяться на тротуаре. Меня подвезти Борзов не обещал, он, к тому же, еще и с девушкой. Отчего-то я уверена, что это и есть его девушка.

— Тебе отдельное приглашение нужно, Аня?

Меня зовут Яна, вообще-то! И я жутко краснею оттого, что Борзов обратился ко мне. Ну еще от обиды, что за четыре года он так и не выучил моего имени.

Четыре года я знала, какой кофе он пьет, какую музыку слушает, как хмурится, когда Лара спорит с ним при всех. А он не может запомнить даже моего имени?!

Обхожу машину с другой стороны и ныряю к подруге. Та как раз отвечает на звонок:

— Да, мамуля?

И мне подмигивает, пока я вслушиваюсь в тихий, капризный голос с переднего сиденья:

— Это еще кто, Кир?

— Да никто. Так, очередная подруга сестры. Та вечно выбирает всяких серых тихушниц, — отвечает так же тихо.

Я делаю вид, что рассматриваю огни за окном. Только пальцы почему-то сжимаются на ремешке сумки.

Глава 2. Яна

Кирилл останавливает машину у высотного комплекса. После первого курса родители сняли Ларе здесь небольшую студию.

— За Яну отвечаешь головой, понял? — строго говорит подруга и выходит из машины, снова громко хлопнув дверью. Специально!

Мне хочется забиться в угол.

Я оставалась наедине с Борзовым дважды. На кухне в доме родителей Кира и Лары и в институте в аудитории. Оба раза мы не разговаривали. Кирилл привычно меня не замечал. И вот... Третий раз. Почти.

Его девушка демонстративно покашливает, напоминая о своем присутствии.

— Куда тебе? — Кирилл спрашивает вроде бы ровно, незаинтересованно, но чувствую, что я помешала каким-то его планам. Думать не хочу, каким.

— Проспект Космонавтов, десять, — отвечаю осипшим голосом.

На секунду в машине становится так тихо, будто я назвала не адрес, а пароль от его телефона.

Пальцы Кирилла сильнее сжимают руль. Кожа на костяшках белеет. На щеках резко выступают желваки.

Он знает это место. И почему-то не в восторге от этого.

— Сначала тогда тебя, Мелисса, — говорит Кир, вырulingая на дорогу излишне резко.

Недовольство девушки висит в воздухе плотнее, чем запах ароматизатора под зеркалом.

— А ты... туда, да? На свои бои? — Мелисса поворачивается полубоком. — Успел забыть, чем закончился прошлый?

Девушка раздраженно выдыхает и начинает отбивать ритм ногой.

Я третья лишняя, и это ужасное чувство. Лучше бы вызвала такси на последние деньги, но не была свидетелем *этого*. Начинаю отсчитывать секунды.

— Из-за них ты и вернулся, да? Не из-за меня! — кричит.

— Мы это уже обсуждали, — обрубает.

Машина резко останавливается. Кирилл затормозил около пятиэтажного дома.

— Приедешь после? Я буду ждать. Родители на даче. Вернутся только через неделю, — совсем другим тоном спрашивает — елеиным, хитрым. Ее рука с красным маникюром тянется к Кириллу и ложится на его сильную шею.

Кирилл, подумав, кивает.

А потом я слышу звуки поцелуя: влажного, взрослого, слишком пошлого. Хоть сквозь землю проваливайся.

Каждый звук кажется слишком близким, словно происходит не впереди, а прямо у меня под кожей. Я смотрю и чувствую, как моя красивая, глупая мечта о Борзове трескается.

В его действиях столько животного, что мне кажется это и не Кирилл вовсе.

Сейчас мое сердце екает от каждого влажного звука. А когда я все-таки сколжу взглядом ниже и вижу, как глубоко он целует свою девушку, меня начинает знобить, и... тошнить.

Не сразу понимаю, что мне больно на это смотреть. Нужно отвернуться, а не получается. Глаза как приклеились, пока Кирилл не открывает свои и не врезается в меня потемневшим взглядом.

Глава 3. Яна

Он не сразу отстраняется. Просто неподвижно смотрит на меня поверх плеча Мелиссы. И в этом взгляде не удивление. Хуже. Будто он поймал меня на том, что давно подозревал.

От стыда сгораю.

Когда Мелисса выходит из машины, задерживает на мне свой взгляд. Всего лишь секунда, но мне хочется застегнуться под горло и спрятаться. Звон ее дорогих золотых сережек продолжает звучать у меня в голове, а аромат духов — заполнять рецепторы.

Духи, которые я никогда не смогу себе позволить.

— Ты ничего не слышала, поняла меня? — Кирилл произносит грубым голосом, посмотрев на меня в узкое зеркало заднего вида.

Впервые не чувствую себя прозрачной. Даже в груди загорается что-то такое, чему я не могу дать объяснения.

Радость? Надежда? Благодарность?

— Ты про ваш громкий поцелуй? — выдавливаю, стараясь звучать равнодушно.

Кирилл хмуро прищуривается.

— Не склонна рассказывать другим про чужие поцелуи.

Без ответа Борзов вырывается с придомовой территории на дорогу. Только оказавшись на светофоре, он продолжает. Успела забыть, что между нами был диалог.

— Ты разговариваешь? Вот так сюрприз. Но я про болтовню Мелиссы. Подъезд? — резко спрашивает, сбавляя ход. Мы сворачиваем ко мне.

Ориентируется он здесь неплохо. Дом очень старый, как и сам район, один из первых в этом городе.

— Второй. Я никому и ничего не расскажу.

Тихо благодарю его и тянусь к ручке двери.

У бордюра после недавнего дождя разлилась лужа, но я не стала говорить об этом Кириллу.

Я уже выставила ногу, когда машина плавно сдвинулась на полметра вперед. Кирилл молча подал ее ближе к сухому участку. Ни слова. Даже не посмотрел. От этого почему-то стало еще обиднее.

— Аня, скажешь Ларе хоть слово, и...

Меня затрясло. От страха, от внезапной вечерней прохлады и от звука его голоса. Но почему-то именно сейчас я не захотела быть Аней-тихушницей.

— Меня зовут Яна! — удивляюсь своей смелости и громкому, твердому тону.

— Да хоть как, — впервые говорит он со смешком, а в глазах — сталь, режущая по живому.

Злюсь на себя: как от такого закрытого и грубого парня может отчаянно стучать сердце?

— Просто. Молчи, — не просит — приказывает.

Я иду к подъезду, чувствуя его взгляд спиной. Только у самой двери не выдерживаю и оборачиваюсь.

Черная машина все еще стоит у двора. В старом неухоженном районе она смотрится как бельмо на глазу.

Кирилл Борзов смотрит уже не на меня, а на окна нашей с мамой квартиры.

Приветствую в книге про Кирилла и Яну)

Для тех, кто только зашел на страницу: **Начало цикла** <https://www.litres.ru/book/darya-belova-32449290/ne-razbivay-moe-serdce-72513820/>

но молодежный цикл можно будет читать отдельно. Не забывайте ставить звездочки, оставлять комментарии.

И помните, что книга пишется в процессе! Выкладка глав постепенная, примерно раз в два/три дня в зависимости от объема.

Сейчас книга выкладывается бесплатно, но через определенный промежуток времени будет продаваться по минимальной цене.

Глава 4. Яна

Открываю старую дверь, захожу и бросаю ключи на полку. Промахиваюсь, и они со звоном падают на пол.

В коридоре резко включается свет.

— Почему так поздно? — прокуренный, пропитанный алкоголем голос сковывает меня со всех сторон.

Поднимаю ключи, и тут же сжимаю так сильно, что зубцы впиваются в ладонь.

Это Анатолий Калущий. Мамин ухажер. Или как правильно сейчас говорить?

После смерти папы мама долго была одна. Ночами плакала, я слышала через стенку. Наверное, в дяде Толе она увидела спасение.

И вот уже три года он просит называть его “папой”. Его вещей у нас дома с каждым днем становится все больше, и в последнее время я все чаще застаю его у нас, когда мама уходит на сутки.

Может, я могла бы закрыть глаза на его прикладывания к бутылке — это всегда происходит в мамино отсутствие, — но его взгляд заставляет насторожиться.

Когда он смотрит на меня, я чувствую себя чужой в собственной коже.

— Я гуляла с подругой, — тихо отвечаю.

Хочется себя отругать. Нужно быть смелее. Громче! Может, тогда бы Кир меня заметил?

— В этом? — рывкает Анатолий.

Запах перегара ударяет в лицо, хотя между нами добрых два метра. Сколько же он выпил?

Опускаю голову на свои шорты, словно я забыла во что одета. Вместо ответа стреляю недовольным взглядом в мужчину и захожу в ванную комнату, чтобы помыть руки. На спине чувствую ровно тот взгляд, от которого не жар, а ледяной ветер заползает под кожу.

— В твоём возрасте об учебе надо думать, а не о гулянках. Что видят мальчишки, когда ты перед ними в таких шортах щеголяешь? — и его глаза медленно перемещаются ниже, к моим ягодичам.

В сердце ощущаю неприятное покалывание, и пульс ускоряется. Я даже не убираю рук из-под потока воды, который становится непереносимо огненным.

— У меня последние недели каникул, — отвечаю не поворачиваясь.

Чертово мыло дважды выскальзывает из ладоней и бьется о фаянс раковины.

— Вот и готовься к учебе, а не шастай, как...

— Как кто? — перебиваю.

На миг я восхищаюсь собой. Второй раз за вечер. Браво, Янка! Осталось научиться не так сильно трястись.

Выключив воду и вытерев руки полотенцем, оборачиваюсь лицом к Анатолию. Хмурюсь, хотя не скрою, такое поведение мне совсем не свойственно.

Кирилл же прав, я тихушница. Серая, неприметная тень своей лучшей подруги.

Собираюсь выйти из ванной, но Калущий уже занимает весь дверной проем. Анатолий крупный мужчина, с широкими плечами и длинными руками. В нашей крошечной ванной от него вдруг становится слишком мало воздуха.

— Могу? — спрашиваю и сглатываю.

Ладони мгновенно становятся влажными, но я не в состоянии вытереть их о ткань шорт. Тело меня не слушается.

— Да, иди к себе, — чмокнув губами, он наконец отходит в сторону.

Я вылетаю из ванной, чувствуя за спиной тянущийся запах мужского пота и перегара.

В комнате громко захлопываю дверь.

Спустя минуту, за стенкой включается телевизор, и я выдыхаю. Все это время мое дыхание было сдержанным, точно я боялась сделать вдох.

Я снимаю с себя шорты — прости, Ларка, но их больше не надену — и вытаскиваю из шкафа пижамные штаны и отцовскую футболку. Рисунок на ней давно выцвел, швы вытянулись, но выбросить ее не могу. Она напоминает мне папу. Футболка, да пара фотографий в альбоме. Все.

В небольшой комнатке, которую мы с мамой еще давно-давно отделили от зала, быстро становится душно. Я открываю форточку и слышу долгую трель звонка. Потом шум за дверью.

— О, Толян! А мы с гостинцами, — грубый мужской голос наполняет всю квартиру.

— Жека, здорово. Вы проходите. Матч как раз начинается.

Резко поворачиваю голову к двери. Из коридора доносится столько шума, точно пришел целый полк.

Мама на сутках. Телефон, наверное, в шкафчике, как всегда, а проносить его с собой в цех запрещено техникой безопасности. Даже если дозвонюсь, что скажу?

Негодование вспыхивает в секунду.

Мы с мамой никогда не принимали таких гостей. Даже больше — мы не любили подобного вида сборища.

И как она не видит, что Калущкий просто присосался к нашей жизни? Ленивый, мерзкий, чужой. Постельный клоп — не вытравить.

Сжав кулаки, приоткрываю дверь.

В коридоре валяется обувь: грязные рабочие кроссовки, ботинки с серой налипшей глиной, резиновые сапоги.

В зале, на мамином диване разместились трое, включая Анатолия. У каждого по банке пива.

— А ты кто? — доносится со спины. От неожиданности я подпрыгиваю.

Незнакомый мужик окидывает меня взглядом. Застывает на груди.

— Дочка этой твоей? — тихо и хрипло спрашивает, продолжая пялиться.

Этот взгляд еще неприятнее, чем тот, которым смотрит на меня Калущкий. В теле растекается обманчивая слабость, даже пальцы немеют. Ребра будто стянуло обручем от надвигающегося страха. И откуда-то знаю, что он не беспочвенный.

— Не трогай ее, Федь. Девка не для тебя...

От услышанного в груди зазвучали яростные удары. Я отступаю, плохо ощущая пол под ногами.

Бросаю взгляд на некого Федора, перевожу на тех мужиков, что сидят ко мне спиной, на часы над дверью.

Одиннадцать.

Я пытаюсь дышать глубже.

Во рту сухость, и зачем-то на автомате иду на кухню, чтобы налить себе воды из-под крана. Вода воняет, но я почти не чувствую ее запаха. Только соленая рыба, копченая колбаса и пиво. Все это валяется на кухонном столе.

— Видная девка-то, — долетает из зала.

Квартира маленькая. У нас даже шептаться нельзя, потому все слышно из каждого угла. Я ставлю стакан в раковину, и больше не думаю.

Тихо проскальзываю в коридор, надеваю кроссовки и выскакиваю из квартиры.

Лучше ночевать на лавочке, чем здесь.

Глава 5. Яна

Август.

Вроде бы еще лето, но в наших краях именно в августе возвращаются проливные дожди и холодный ветер.

Еще днем мы с Ларой гуляли в шортах вдоль набережной, а теперь я сижу на лавочке у своего подъезда, подтянув к себе колени. Меня колотит так, что зубами, кажется, можно забивать гвозди.

Я глотаю слезы и крепко ругаю себя за то, что не осмелилась вернуться в свою комнату, чтобы захватить телефон. Потому что сейчас я точно не вернусь в квартиру, а останусь здесь — умирать.

Накрапывающий дождь делает из моих волос сосульки. Несмытая тушь оставляет на щеках уродливые черные следы. Хотя, может, это уже не тушь, а слезы.

Мимо проходят парочки и работники, спешащие домой. Все смотрят мельком — и сразу отворачиваются. Чувствую себя объектом в музее.

— Вам помочь? — около меня останавливается девушка чуть старше меня.

За ее плечом вижу мужчину. Оба одеты прилично. Даже слишком прилично для этого двора, мокрой облезлой лавочки и меня в пижамных штанах.

— Да напилась девка. Не трогай! — встречает мужик и дергает девушку за плечо, чтобы увести ее в сторону.

Лицо настолько онемело, что я не могу двигать губами. Но если сейчас промолчу, они уйдут. А я останусь.

— Да какой напилась? — повернув чуть голову, спорит девушка.

— Все равно не трогай. Больная может какая? Кто в такую погоду выйдет из дома в таком виде?

Я размыкаю пальцы, чтобы поправить футболку и облизываю губы. Они влажные, но почему-то во рту все пересохло.

— У вас не будет телефона? Мне нужно позвонить, — еле-еле произношу и даже пробую улыбнуться.

От того что решилась попросить, аж за ребрами жжет.

Бросаю взгляд за плечо девушки и наблюдаю, как мужчина недовольно кривится.

— Ален, не вздумай ей ничего давать. Убежит сейчас с твоим телефоном. Догонять ее я точно не буду.

Мысленно прыскаю от смеха — это кстати чуть бодрит. В таких начищенных ботинках даже меня не догонит, если бы только захотел.

— Леш, прекрати. Нормальная девчонка. У тебя что-то случилось?

Мотаю головой. Кому нужно знать о чужих проблемах?

— Ах да, телефон...

Девушка достает из сумки новую модель телефона. У Лары такой же, только корпус другого цвета.

Мужчина, то есть Леша, громко и недовольно выдыхает.

Набираю по памяти номер подруги, и в динамике раздается механический голос: абонент не зарегистрирован. Решив повторить звонок, понимаю, что перепутала цифры. Успеваю потерять надежду.

— Лара, это Яна, — спешу сказать, пока она не решила, что это спам.

— Янка?

Я открываю рот, и настоящие слова застревают где-то в горле.

— Я вышла мусор выкидывать, а ключи взять забыла. Дверь захлопнулась, — вру, наверное, впервые в жизни.

Девушка коротко улыбается мне и поворачивается к своему мужчине. Ее улыбка будто говорит: видишь, ничего страшного. Алексей демонстративно показывает на часы.

— Можно я переночую у тебя, а утром вернется мама.

— Да что за вопрос. Конечно! Только...

Она замолкает, и у меня сразу холодеет внутри сильнее, чем от дождя.

— Я уже вызвала такси. Мама попросила к ней приехать. Ну, помнишь, она звонила мне в машине? Я как раз выходить собиралась.

Мои плечи опускаются.

Я не супергерой и турбины у меня нет, чтобы я преодолела половину города за пару минут.

— Оставлю тебе ключи у охраны на первом этаже, — на моем лице медленно проступает улыбка. И даже ледяные капли дождя перестают пугать.

— Такси тебе сейчас вызову. Ты у своего дома?

— Да. У подъезда.

— Хорошо. Жди там. И никуда не уходи, — и сбрасывает звонок.

Передаю телефон и прижимаю ладони к глазам. От облегчения и понимания, что я не одинока и мне не придется умирать на лавочке для алкашей, слезы выступают жгучие.

Ноги ватные, колени подгибаются, но я продолжаю улыбаться, как ненормальная.

— Спасибо, — искренне благодарю.

— Все? Мы можем идти? — мужчина нервно касается спины своей девушки, бросив в меня раздражительный взгляд. — Ключи не надо забывать, или замки устанавливать другие, — говорит уже мне, и я стыдливо опускаю глаза.

Он так и не понял, что я соврала.

Девушка, кажется, ее зовут Алена, мягко улыбается. Только сейчас, когда стресс поутих, я вижу ее огромные светло-голубые глаза — добрые — и стильную прическу.

— Не обращайтесь на него внимания. И будьте осторожны, — говорит тихим голосом.

Такси подъезжает минуты через две, когда пара скрывается за поворотом. Дождь, к слову прекратился, а ветер поутих. Закон подлости какой-то. Хотя если бы не мой отчаянный вид, может Алена и не заметила, как мне нужна была помощь.

До дома Лары добираюсь быстро. В это время пробок уже не бывает.

У охраны прошу оставленные для меня ключи. Жутко при этом краснею. Ну вдруг что еще подумают. На мне по-прежнему пижамные штаны и старая вытянутая футболка. Боюсь представить, что на голове.

Открыв дверь в квартиру и оказавшись в тепле, голова кружится. Наступает внезапная легкость, а вместе с ней слезы облегчения и даже... смех.

Вот это вечерок...

Лара не сообщила, вернется или нет, но я все равно решаю заварить чай. Успеваю залезть под горячий душ и наконец согреться. Влажную одежду развешиваю на сушилке и, окончательно обнаглев, беру из шкафа футболку. Она лежит в самом низу, и я делаю вывод, что Лара ее не носит.

Усаживаюсь с ногами на подоконник — в квартире они широкие, с них классно наблюдать за городом — пью чай.

И я почти поперхнулась, когда по квартире разносится длинная трель дверного звонка.

Глава 6. Яна

Опускаю ноги на пол и стопы тут же леденеют. Мне кажется, температура на кухне падает, у меня от страха перед неизвестностью начинает колотить.

Лара? Так быстро она вернуться не могла. Да и звонила бы подруга настойчивей. Живей. Кто-то из соседей? Время позднее.

Охрана с первого этажа вдруг решила проверить, не обманщица ли забралась в квартиру? Глупость какая.

Звонок раздается снова. На этот раз короткий, будто незнакомец за дверью решил напоследок убедиться, что сделал все, чтобы ему открыли.

Обычно в этот момент в фильмах слышится шорох в замочной скважине. Да, грабителей этой ночью мне только не хватает... Я бы уже звонила в службу спасения, если бы у меня был телефон.

Еле отрывая ноги от пола, крадусь к коридору и, задержав дыхание, смотрю в глазок.

— Черт! — ругаюсь. Крепко зажмуриваюсь и в отчаянии качаю головой.

Сердце бьется так часто, что я почти не слышу собственных мыслей. Облизнув губы, щелкаю замком и удивляюсь, что у меня получается сделать это без заминки. Я едва чувствую пальцы.

Кирилл замирает у лифта.

Его взгляд проходится по мне через приоткрытую дверь, и во второй раз за вечер я не чувствую себя рядом с ним невидимкой.

— Лара отъехала, но она разрешила провести здесь ночь. Я... мусор выносила, и дверь захлопнулась, — говорю тихо, но в холодных стенах подъезда мой голос звучит звонко и будто бы жалобно.

Кирилл недолго думает и уверенным шагом идет на меня. То есть в квартиру своей сестры. Я отступаю, вынужденная пропустить его внутрь.

Захлопывается дверь, и в густой тишине я слышу, как кровь бежит по моим венам.

Просто это четвертый раз, когда мы остаемся с Борзовым один на один. *Четвертый!* Я считаю.

— Если нужно, я сейчас переоденусь и уйду, — слежу за Кириллом, который уверенно проходит на кухню.

Он берет с верхней полки стакан и наливает воду. Пьет жадными глотками, и пара капель стекает из уголка его губ.

— Я разве что-то сказал? — говорит только тогда, когда полностью осушает стакан.

Его взгляд падает на мои колени. Секунда-две, не более. Меня успевает сбить ударной волной.

Я слишком поздно вспоминаю, что на мне только футболка. Чужая. Большая, едва прикрывающая бедра.

— Просто ты молчишь. И так смотришь... — обхватываю себя руками, потому что начинаю позорно дрожать и меньше всего мне хочется, чтобы Кирилл видел все.

— Как я смотрю? — устало спрашивает, зеркаля мою позу. Только он выглядит более уверенным, чем я.

За четыре года это наш второй разговор. Первый был в его машине.

— Как будто я нарушила твои планы. Снова...

Взгляд Кирилла меняется по щелчку пальцев. Темнеет, звереет, он как испаривает им меня, не запомнив и имени.

Что я знала о холоде до этой минуты? Ничего. Сейчас я ощущаю ледяные искры, вколачивающиеся в каждую мою клетку.

Вот тебе и Кирилл Борзов...

— Футболку мою откуда взяла?

И меня уже резко окатывает жаром. Щеки вспыхивают, как будто под кожу влили бензин и подожгли.

— Там. В шкафу, — отвечаю, когда схлынувшее онемение наконец отпускает горло.

Он недовольно вздыхает и берет за края своей белой футболки. Снимает ее через голову, заставляя меня покрыться пятнами от смущения.

Кирилл небрежно отбрасывает ее в сторону, пока я люблюсь как играют его мышцы на спине.

Вот бы дотронуться.

— Прости, я не знала. Мне нужно было переодеться, а она лежала в самом низу. Я подумала... — глупо тяну футболку, поздно понимая, как это выглядит со стороны.

Снять? Вернуть?

Просто меньше всего я хочу доставлять лишние хлопоты. Раз это футболка Кирилла, то ее нужно отдать. А я... Ларка не обидится, если поищу что-то еще.

Его взгляд быстро очерчивает мои бедра, и он странно ухмыляется.

Некрасивые? Слишком широкие? Наоборот, узкие? Что?

— Какие жертвы, — бросает небрежно и точно теряет ко мне интерес.

Он вытаскивает из заднего кармана джинсов телефон. Что-то в нем долго проверяет, пишет сообщение за сообщением. Заблокировав телефон, бросает его на диван.

И снимает с себя джинсы, чем вгоняет меня в такой стыд, что я перестаю понимать, куда смотреть. Нет, не то, что я стесняюсь парней в боксерах. Наверное... Просто этот парень Кирилл Борзов. Моя невозможная мечта. Мужественная, сильная, недоступная.

Я остаюсь стоять в углу комнаты в полном ступоре, когда он уходит в душ, и когда возвращается, взяв из шкафа подушку и плед.

— Будешь смотреть, как я сплю? — говорит несколько раздраженно.

И он прав, я поступаю некрасиво. Но почему-то сил уйти на кухню нет. А больше комнат здесь нет. Напротив дивана кровать, на которой спит Ларка. Я же думала провести ночь на... диване.

— Нет. С-спокойной ночи, Кирилл, — говорю и только потом понимаю, что улыбаюсь.

Господи, какой же странный вечер. Я пережила столько, что уже и правда хочется рассмеяться в голос.

— Угу.

Это вместо ответного пожелания?

— Кир? — впервые зову его *так*. Все внутри переворачивается и замирает одновременно. Кажется, даже воздух стал настолько хрупким, что я боюсь озвучить свой вопрос. — Ты не был на боях?

Я замечаю отсутствие ссадин, целые костяшки, нет запаха клуба. Как будто я знаю, как там пахнет, но отчего-то делаю такой вывод.

Он переворачивается на спину и смотрит в потолок. Я вижу его профиль и понимаю, что скорее всего это первый и последний раз такой вот «близости».

Завтра он и не вспомнит, что мы общались.

— Не понимаю, о чем ты, — с безразличием отвечает.

И он не вернулся к своей девушке...

Или просто не остался у нее ночевать.

Глава 7. Яна

Лара так и не возвращается. Диван занят Кириллом, и мне приходится устроиться на самом краешке ее кровати.

Всю ночь я не могу уснуть. Кирилл в нескольких шагах, пережитый страх, чужие стены... Я должна была вырубиться, едва голова коснулась подушки, но я все думала, думала, думала. Вспоминала сегодняшний день раз за разом.

И только под утро сон все-таки взял свое.

Я открываю глаза, только когда в прихожей щелкает замок. Тут же подсакиваю. Взгляд цепляется за сложенные на диване подушку и плед — Кирилл ушел.

— Янка? — голос подруги звучит бодро.

И честно? Во мне что-то глупо проседает от разочарования. Где-то в глубине души я надеялась, что это Кирилл вернулся из магазина или с пробежки.

— Прости, что тебе пришлось справляться здесь одной, — Лара продолжает говорить громко.

Я слышу как она снимает один кроссовок, второй. И вот уже в дверях вижу ее фигуру и широкую улыбку.

— В свое оправдание скажу, что я писала тебе, совсем забыв, что ты без телефона. Завтракать будешь? Мама передала блинчики, — машет передо мной пакетом.

Выглядит выпавшейся. В отличие от меня.

— О-о, — протягивает она, и взгляд цепляется за плед и подушку.

Лара хмурится. Ставит пакет на пол резче, чем нужно, и упирает руки в бока. Выглядит чертовски злой.

— Это твой брат, — спешу сказать я.

— Я поняла. Проверяльщик чертов, — ругается так, что я не спешу вставать с кровати. Ее гневная волна и меня может зацепить. — В следующий раз шли его на хрен!

— Прямо *на хрен*? — переспрашиваю, и у меня на языке будто язвы образуются от ругательства.

Да и как я могу послать Кирилла... туда?

— Именно. Просто они с папой решили так приглядывать за мной, — карикатурно качает головой и раскрывает руки в стороны.

— Но, получается, Кирилл этой ночью подглядывал за мной, — говорю и только потом понимаю, как это прозвучало.

— Господи, надеюсь он к тебе не приставал?

Нет, дорогая подруга, он только хмыкнул, когда заметил мои голые ноги. И то, скорее всего от жалости. Или потому что я выглядела нелепо. Да и сомневаюсь я, что он мог бы ко мне приставать, даже если у меня было бы лицо Беллы Хадид.

Я вкратце рассказываю ей о вечере, исключив свои чувства и, конечно, информацию о боях.

Хотя по-хорошему мне этим хочется поделиться. Нутром чувствую: это не та тайна, которую можно трогать без последствий.

— В следующий раз держись от моего брата как можно дальше, а то я знаю, какой эффект он производит на девушек. Просто мне твое сердце придется залечивать, а его... его убить.

В голове столько вопросов сразу рождается, что остается тупо уставиться на подругу. А внутри при этом скверно-скверно. Как будто мне сказали, что именно эта конфета очень вредная, хоть и вкусная. Я понимаю, но мне мечтается именно об этой конфете.

— Кажется, ты вообще сказала слать его... на хрен, — зажмуриваюсь, когда говорю.

— Умница!

Лара смеется, я подхватываю.

Мы с Ларой настолько разные, что я до сих пор иногда удивляюсь нашей дружбе. Она началась до смешного просто: я пришла новенькой в школе, место рядом с ней за партой оказалось свободным, и меня посадили к Борзовой.

После завтрака Лара делится своими вещами, чтобы мне не пришлось идти по улице в пижамных штанах и футболке не по размеру.

Надеваю спортивный костюм лимонного цвета.

Бросаю взгляд на футболку Кирилла, и руки чешутся забрать ее с собой. Отчего-то она за один вечер стала для меня особенной. Вряд ли мне в ближайшее время снова повезет увидеть Кирилла так близко и говорить с ним.

Лара вызывает мне такси — я в уме подсчитываю сумму, которую нужно будет вернуть — и через пятнадцать минут оказываюсь у подъезда, где вчера на лавочке готова была умереть.

Запрокидываю голову и взглядом ищу окна нашей квартиры. Рассмотреть оттуда что-то невозможно, но я очень надеюсь, что Калуцкий покинул наш с мамой дом.

Пальцы соскальзывают с ручки, и тяжелая подъездная дверь поддается не сразу. Я точно бессознательно оттягиваю момент. Меня прошибает холодным потом, когда в красках представляю, что дверь мне открывает Анатолий.

По лестнице поднимаюсь медленно, считая ступени. Ладони то и дело сжимаю в кулаки, и странно щиплет глаза. Будто слезы.

Что было бы, не помоги мне вчера Алена?

Рука немного дрожит, когда я тянусь к звонку. Это старая пожелтевшая кнопка с каплей зеленой краски.

За дверью слышу громкую пронзительную трель, которая проходит сквозь меня вибрацией.

Когда дверь открывается и я вижу маму, влетаю внутрь и кидаюсь ей на шею.

— Господи, да что стряслось? — обеспокоенно обнимает.

— Соскучилась, — говорю, обнимая крепче.

— И почему ты в такое время куда-то ходила и... это твой костюм? Не помню такого.

Отстраняюсь, когда кожей чувствую чужое присутствие.

Анатолий выходит из коридора, ведущего на кухню. В его руке бутерброд, и мужчина смотрит озадаченно.

Интересно, Калуцкий понял, что я не ночевала дома? Что это из-за него и его друзей?! И хватит ли ему смелости признаться, что устроил из нашей с мамой квартиру пивной бар?

— Так она к своей Ларисе бегала, — не моргнув, врет Анатолий и откусывает бутерброд.

Калуцкий смотрит при этом на меня, и его взгляд липкий, давящий. Фальшиво-открытый, что если я в сию же секунду начну рассказывать о прошедшем вечере и ночи, мама... не поверит.

— Не волнуйся, Аля, Янка меня предупредила.

— А костюм? Костюм откуда?

Мама смотрит не на меня, а на Калуцкого и ждет ответа.

— Ну что ты как с Луны свалилась? — наигранно-раздраженно повышает голос Анатолий. — У Ларисы, наверное, и взяла. А что? Девка при деньгах. Пусть подбрасывает вещички для нашей Янки. Мы люди не гордые.

Мы...

И мою подругу зовут Лара. Ла-ра!

Кровь приливает к голове, и виски начинают пульсировать от этого... цирка и ярости, которую некуда деть.

Мне хочется защитить себя. Лару. Сказать, что она не обязана никого одевать, что она не «девка при деньгах», что он вообще не имеет права произносить ее имя таким тоном. Но я только сглатываю злость и ухожу к себе.

Когда-нибудь я научусь говорить о том, что злит. Но не сейчас...

Не переодеваясь, хватаю телефон — плевать, что за ночь он полностью разрядился, на работе поставлю на зарядку — и выбегаю из дома. Через час меня уже ждут на смене.

Глава 8. Яна

Кафе “У Малика”, пожалуй, самое знаменитое место в нашем городе. И самое дорогое, несмотря на обычное, совсем не модное название.

Я забегаю внутрь через служебный вход и сразу сталкиваюсь в дверях с Лео.

Леон Аджиев — брат Лары. И Кирилла тоже, пусть и не по крови. Неродной, но насколько я поняла из тяжелой истории их семей, это не мешает им считать Леона настоящим братом.

Даже больше: Лара и Лео родились в один день с разницей в пару часов. С рождения их называют близнецами. Лару это ужасно бесит, Лео смешит, а меня почему-то всегда трогает.

А еще Леон Аджиев красивый. Темноволосый, черноглазый, с улыбкой, от которой у многих девчонок напрочь отключается здравый смысл.

Но я до сих пор не понимаю, что Лео делает в кафе, когда с его фамилией и связями мог бы вообще не работать. Но однажды он заявил, что устроился сюда, чтобы меня оберегать. Шутник, блин.

— Ты рано, — он обеспокоенно осматривает меня, будто я только что упала у него на глазах. — У тебя смена через сорок минут.

Я бежала от остановки, и теперь пытаюсь отдышаться. Меньше всего мне хочется посвящать Лео в свои проблемы. Их семья делает для меня достаточно, что порой... стыдно.

— Ты тоже, — улыбаюсь.

Лео настоящий друг.

— Не хотел встрять в пробку, — и щелкает сигнализацией на своем байке. Это какой-то монстр такого же цвета, как и волосы парня.

Я усмехаюсь и протискиваюсь внутрь. Нет, все-таки не понимаю, почему Лео здесь.

Моя зарплата вместе с чаевыми это в лучшем случае четверть его карманных расходов. Еще и столько времени отнимает вся эта беготня “принеси-подай”.

Я иду по узкому коридору для персонала и захожу в раздевалку. Она общая. Лео пропускает меня первой и как джентльмен остается стоять за стеной.

— Тебе Ларка новость говорила? — спрашивает громко.

Моя рука застывает на ручке шкафчика. Противный металл холодит пальцы. Лео не продолжает говорить, но я и так чувствую, что за новость.

— У нее каждый день какая-нибудь новость, — стараюсь придать тону веселья и беспечности. Хоть бы получилось!

— Это правда, — усмехается с грустинкой. — Я о... Кирилле. Он вернулся.

И фартук никак не хочет завязываться. Пальцы становятся чужими, деревянными.

— Мне казалось, о возвращении брата домой говорят не таким тоном, — хихикаю я, продолжая возиться с завязками.

Ну когда уже я закончу вздрагивать каждый раз, когда слышу имя Борзова?

— А каким тоном я сказал?

Встаю в дверном проеме, говоря о том, что раздевалка свободна, и Лео может зайти.

Между нами повисает неловкая недосказанность. Непонятно откуда взявшаяся, липкая, тяжелая.

— Как будто ты расстроен. Не помню, чтобы вы ссорились и что-то в этом духе.

Я немного приукрашиваю, потому что почти никогда не видела общения Кирилла и Лео. Но мне всегда казалось, что у них все нормально.

— Мы и не ссорились, — вяло говорит и вздыхает. — Дело в другом.

Мне нужно уже идти в зал, чтобы протереть столы перед открытием, расставить салфетки, просмотреть папки меню. Но застываю перед раздевалкой, чувствуя, как меняется

настроение Лео с каждым словом. И отчего-то ощущаю свою вину, хотя не сказала ему ничего грубого. Да это и не в моих правилах — грубить.

— Он в институт возвращается, — добивает.

Если я заткну уши, это будет считаться ребячеством и слабостью? Потому что очень хочется прекратить поток таких “новостей”.

— Замечательно, — выдавливаю из себя и натянуто улыбаюсь.

— Да... — Лео смотрит на меня словно выпытывает ответы на незаданные вопросы, — замечательно.

Ох, Лео, хватит на меня так смотреть, точно знаешь о том, что не следует...

— Ян, ты его видела? — спрашивает точно его заставили. Даже голос звучит тихо, натуженно.

Я поднимаю на него глаза слишком резко, и Лео тут же отводит свой взгляд. Вздыхает слишком нервно, будто готов взорваться.

— Ладно. Не мое дело. Ну что? За работу? — хлопает в ладоши и к нему возвращается та самая улыбка, на которую покупаются десятки девчонок. — Сегодня у нас банкет на пятнадцать человек. И чем им “Пегас” не угодил?...

Пегас — еще одно модное заведение на окраине города. Тоже очень дорогое, разве что более пафосное. Я была там однажды.

Лео вставляет передо мной раскрытую ладонь, и я бью по ней “пять”.

За работой неприятный осадок после утренней беседы исчез, с ним и воспоминания о вчерашнем вечере, ночи и утре. Наверное, я не смогу бросить работу еще и поэтому: она прекрасно отвлекает.

Команда в кафе собралась классная. Мы все хорошо общаемся и готовы подменить друг друга в случае чего. После подруги это второе место, где мне хорошо. Пусть ноги к концу дня гудят, клиенты не всегда приветливые, а улыбаться иногда приходится через силу, мне все равно повезло, что администратор когда-то взяла меня, хотя кандидатов было много.

Мы готовим стол для банкета: белые скатерти, тонкие вазочки с одинокими цветами, бокалы, в которых дрожит свет от люстр.

Когда открывается дверь и я слышу девчачьи громкие голоса, я понимаю, что это к нам. Улыбаюсь, приветствуя гостей. Сегодня эти столики обслуживать мне.

Но улыбка тут же гаснет. В голове нарастает шум посильнее щебетанья пришедших гостей и стука их каблуков по полу.

— С днем рождения, Мелисса! — девушке протягивают подарочный пакет с эмблемой известного косметического бренда.

О таком я могу только мечтать.

— Спасибо, родная.

Подруги чмокаются в обе щеки, пока я стою истуканом около стола.

Я никогда не чувствовала себя мебелью или каким-то дизайнерским объектом в стенах этого кафе. Но сейчас именно это чувство поселяется в душе. Или будто меня здесь вовсе нет.

Привычно до безумия.

— Мы сегодня чисто девочками? — первая гостья оглядывает стол.

— Нет, конечно, — смеется и поправляет накрученный локон.

От взмаха ее руки до меня долетает аромат ее духов. Тех, что я чувствовала в машине Кирилла. Сладкие, но не приторные, с фруктовыми нотками.

Я уже почти заставляю себя снова улыбнуться.

Почти.

— Кирилл обязательно приедет.

Черт!

Вот же блин!

И воспоминания мчатся на меня кубарем: разговор в машине, его приход к Ларке в квартиру, взгляд на моих голых ногах.

А потом Мелисса наконец обращает внимание на меня.

Она узнает. Сомнений нет.

— Еще тарелку и приборы принеси, — просит она высокомерным тоном и “тыкает”.

И мои ладони сами сжимаются в кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.